

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

<О Вл. Соловьеве как лекторе Московского университета>

Когда осенью 1874 г. я поступил на историко-филологический факультет Московского университета, на печатном расписании лекций еще стояло имя Юркевича¹ как профессора философии, но его в живых уже не было. Поэтому наш курс оставался без философии некоторое время. Затем... мы оказались слушателями уже двух профессоров философии: ординарного — Матвея Михайловича Троицкого и доцента Соловьева, из которых первый был известен как позитивист, а второй — как враг позитивизма. — Вступительные лекции и того и другого были обставлены более торжественно, чем обыкновенно. На них присутствовало по многу профессоров разных факультетов, из которых некоторые стали посещать и дальнейшие лекции. На лекциях Троицкого почти всегда сидел В. Я. Цингер², а на лекциях Соловьева — Н. В. Бугаев³. Не буду говорить о Троицком. Соловьев казался на вид лет 25. Наружность его была из ряда вон эффектная. Он был одет просто, держался и говорил просто, но его бледное, худое лицо аскета с длинными черными волосами и красивым черными глазами производило впечатление. Виден был не только специалист по философии, но и философ. Он читал нам логику. Чтения не отличались ясностью, не были достаточно понятны неподготовленным слушателям и поэтому были скучны. Как всегда в таких случаях, многие из слушателей стали отлынивать, и я сам присутствовал далеко не на всех лекциях. Сколько я мог подметить, Соловьев обратил на это внимание. Прочитав нам одно полугодие, он исчез с университетского горизонта. Мы не сдавали даже экзамена по логике ни у него, ни у кого другого. Признаться, мы не жалели, что он исчез. Я думаю, что, сделав опыт, он понял свою непригодность для скромной роли преподавателя логики.

